

УДК 316.614

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

О. Е. ДМИТРИЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены особенности социализации пожилых людей, такие проблемы и риски на этом этапе, как нехватка четко определенных ролей, социальная исключенность, депривация, эйджизм. Представлены результаты эмпирического исследования межпоколенных взаимоотношений в современной белорусской семье «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях» (2017). Объект исследования – граждане Республики Беларусь старше 18 лет (9996 человек). Результаты исследования показывают, что в белорусских семьях взаимоотношения между пожилыми людьми и их взрослыми детьми продолжают строиться в русле традиционных семейных ценностей, т. е. отношения между поколениями достаточно близкие. Старшие помогают молодежи в уходе за их детьми, поддерживают финансово, а молодежь заботится о родителях, оказывая им помощь по дому и ухаживая за ними.

Ключевые слова: социализация; пожилые люди; старшие поколения; пенсионеры; риски; внутрисемейные взаимоотношения поколений.

INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS OF GENERATION IN BELARUS

O. E. DMITRIEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The features of socialization of the elderly, as well as problems and risks at this stage, such as the lack of clearly defined roles, social exclusion, deprivation, ageism, are considered. It also presents the results of research of intergenerational relationships in the modern Belarusian family, conducted in the framework of the survey «Belarus: family formation, stability of family relations and fertility in changing socio-economic conditions» (2017). The object of the research was citizens of the Republic of Belarus over 18 years old (9996 people). The results show that the relationship between elderly people and their grown up children in Belarusian families are still built within the framework of traditional family values, meaning intergenerational relationships remain close enough, and older parents and their children are ready to take care of each other. Older generations help young people in caring for children and support them financially. Young people take care of their parents, helping them with household chores and personal care.

Keywords: socialization; elderly people; older generations; retirees; risks; intra-family relationships of generations.

Образец цитирования:

Дмитриева ОЕ. Внутрисемейные взаимоотношения поколений в Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;2: 59–67.

For citation:

Dmitrieva OE. Intra-family relationships of generation in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;2:59–67. Russian.

Автор:

Ольга Евгеньевна Дмитриева – старший преподаватель кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Author:

Olga E. Dmitrieva, senior lecturer at the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.
dmitriewa75@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0133-4139>

Проблема социализации пожилых людей с каждым днем приобретает все большую актуальность, поскольку в современном обществе наметился ряд тенденций, изменяющих отношение к старости, роли и статусу старших поколений в социуме, трансформирующих ценностные ориентации и стереотипы о стариках, нормативные параметры и репертуар их ролей.

Во-первых, общество переходит от постфигуративной к кофигуративной культуре с элементами культуры префигуративной. Выдающийся американский этнограф М. Мид отмечает, что постфигуративная культура основывалась на передаче опыта и традиций от старших поколений к младшим внутри расширенных патриархальных семей. В кофигуративной культуре дети и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников; для нее характерна нуклеарная семья, состоящая только из родителей и детей. Префигуративная культура возникает в результате стремительного развития технологий, когда старшие поколения не успевают их осваивать. В этих обстоятельствах не только дети учатся у родителей, но и родители учатся у своих детей [1, с. 222–248]. Российский исследователь феномена старости Н. А. Рыбакова делает вывод, что «старикам нужны для сохранения преимущественно постфигуративной культуры, тогда как кофигуративная и особенно префигуративная культуры все менее нуждаются в стариках как носителях и хранителях традиций, обычаев, образа жизни... знаний, жизненного опыта, мудрости» [2, с. 7].

Во-вторых, в течение последних десятилетий серьезно трансформируется возрастная структура общества, что выражается в сокращении численности и старении населения. Среди стран СНГ Беларусь является самой старой и быстро стареющей [3]. Доля населения Беларуси старше трудоспособного возраста уже превысила 25 %, а к 2035 г. будет составлять 27,7 % [4]. Пожилые люди занимают все более значимое место в обществе, но при этом возникает парадоксальная ситуация: бурные изменения темпов жизни приводят к тому, что опыт старших поколений оказывается для молодых менее пригодным, чем это наблюдалось раньше, и число этих «ненужных людей» постоянно растет [2, с. 8]. Известно, что люди в возрасте около 60 лет болезненно переживают блокирование их важнейшей потребности в передаче жизненного опыта, игравшей ранее историческую роль в сохранении и развитии культуры [5, с. 83]. Сегодня наблюдается противоположная тенденция: дети и внуки становятся для пожилых людей своеобразными опекунами, наставниками и проводниками в социуме. Старшие поколения нуждаются в содействии по бытовым, экономическим, медицинским и социальным вопросам, в психологической поддержке на этапе адаптации к новым условиям жизни. При

этом между молодыми людьми и пожилыми растет информационная лагуна, усугубляющая конфликты поколений [6, с. 19].

Перед обществом встает проблема продления активного долголетия и сохранения удовлетворительного жизненного потенциала пожилых людей до их глубокой старости. Таким образом, необходимо уделить особое внимание их социализации – процессу «овладения новыми ценностями, ролями, навыками с тем, чтобы при изменении образа жизни и прекращении трудовых форм активной деятельности сохранить и как можно дольше поддерживать связи с окружающим миром, дееспособность и интерес к жизни» [7, с. 36].

Рассмотрим особенности социализации пожилых людей (старше 60 лет), их проблемы и риски на этом этапе, возникающие вследствие смены социокультурных традиций и трансформации возрастной структуры общества.

С наступлением пожилого возраста человек переходит из зрелого трудозанятого возраста в пенсионный. Для многих людей это событие порождает новые проблемы и новый стиль жизни. Меняются степень вовлеченности в трудовую сферу (прежде главный источник существования), социальное окружение (вместо коллег – семья, соседи и друзья), привычные социальные роли; происходит примирение с новыми ролями. С переходом к новым социальным условиям начинается новый этап социализации со своими особенностями [8, с. 42], когда свертываются социальные функции и человек переходит в пенсионный статус.

Отличительная черта социализации в пожилом возрасте – нехватка четко определенных ролей, частым следствием которой является стремление пожилых выглядеть моложе [9, с. 123]. После выхода на пенсию стареющий человек попадает в уникальную для него по степени сложности и непривычности ситуацию неопределенности, когда ему приходится самостоятельно вырабатывать требования к своему поведению [10, с. 51].

На наш взгляд, репертуар ролей и ролевой социализации пожилых людей в Беларуси и России примерно одинаков. Е. А. Здравомыслова и Н. М. Божко выделяют три основные роли для пожилых людей, способствующие их социальной интеграции: роли бабушки и дедушки; уход за более старшими родственниками; работающие пенсионеры. Эти роли делают жизнь пожилого человека насыщенной, осмысленной, нужной, но одновременно несут определенные риски, если имеют принудительный характер и выполняются от безвыходности. Еще одна роль, в которую вовлечены люди старшего возраста, – роль пациентов и клиентов социальных сервисов [11, с. 59–61]. Стремительное развитие и внедрение во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, превышающие возможности адаптации к ним, актуализируют, на

наш взгляд, еще одну роль для пожилого человека – роль ученика.

Как правило, с прекращением трудовой деятельности начинается «цикл исключенности» (В. ван Винден). Сейчас многие пенсионеры стремятся продолжить работу, чтобы поддерживать не только свое материальное положение, но и социальные связи, интерес к жизни. Специалисты отмечают, что «среди продолжающих работать по достижении пенсионного возраста больше тех, кто получил высшее образование, меньше тех, кто стоит на нижних ступенях образовательной иерархии» [12, с. 103]. Среди неработающих пенсионеров более половины, безусловно, хотели бы иметь работу или не отказались бы от нее; 41 % желающих иметь работу нуждаются в помощи при ее поиске [6, с. 29]. Процессы нисходящей социальной мобильности протекают заметно легче у пожилых людей, продолжающих трудовую деятельность, даже несмотря на снижение их статуса по сравнению с прежним [6, с. 11]. Однако многие организации и предприятия внедряют политику омоложения кадров, и пожилой работник вынужден прекратить активную трудовую деятельность, рискуя стать экономически, а затем и социально исключенным. Для него резко снижается степень доступности товаров и услуг, сужается их спектр, ограничивается возможность участия в общественной жизни. В результате неравного доступа к социальным благам возрастает риск депривации. Выделяют следующие направления депривации пенсионеров: экономическая (бедность); культурная и образовательная (ограничение возможности получения дополнительного образования и организации культурного досуга); социальная (пренебрежение к старости и отчуждение пожилых людей от социума) [6, с. 17]. Происходит ломка социальных норм и связей.

Процесс социализации старшего поколения также затрудняется проявлениями эйджизма. На межличностном уровне, в семейных отношениях эйджизм выражается в отсутствии понимания, нетерпении, росте раздражительности и конфликтах, невнимании, игнорировании потребностей и др. [11, с. 66]. На уровне институтов и организаций госслужащие, поставщики услуг, волонтеры, работодатели, даже медики и педагоги часто опираются на устаревшие стереотипы, демонстрируя предвзятое отношение к пожилому человеку, ограничивая его возможности [11, с. 55]. По данным Всемирной организации здравоохранения, полученным в результате исследования жизненных ценностей, не менее 60 % респондентов, проживающих в самых различных регионах мира, сообщили, что пожилые люди сталкиваются с неуважительным к себе отношением, причем самый низкий уровень уважения был отмечен в странах с высоким уровнем доходов [13].

Согласно психосоциальной концепции развития личности Э. Эриксона, на последнем жизненном этапе человек переосмысливает пережитое и в результате такого размышления возникает либо умиротворение, либо отчаяние, усугубленное глубоким внутренним кризисом, значительно ускоряющим процесс старения [9]. Эксперты департамента ВОЗ по проблемам старения и жизненного цикла обращают внимание на то, что негативное отношение к старению и пожилым людям вызывает важные последствия для физического и психического здоровья людей старшего возраста: ощущая себя обузой для окружающих, последние более низко оценивают себя, что подвергает их риску депрессии и социальной изоляции; пожилые негативно воспринимают свое старение, хуже восстанавливаются после состояния нетрудоспособности и в среднем живут на 7,5 лет меньше, чем люди с позитивным отношением к старению [13].

Поскольку об успешной социализации пожилых людей косвенно можно судить по степени их удовлетворенности жизнью, отметим, что «в Беларуси зафиксирован достаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью во всех возрастных группах населения как среди мужчин, так и среди женщин. <...> Уровень удовлетворенности жизнью снижается по мере ухудшения самооценки здоровья. Однако, несмотря на ухудшение самооценки здоровья с возрастом, уровень удовлетворенности жизнью у населения старше 50 лет сохраняет стабильно высокие значения. Это означает, что имеют место факторы, компенсирующие ухудшение здоровья и позволяющие сохранять приемлемое качество жизни (удовлетворенность). Полагаем, что основу такой оценки субъективного благополучия составляет высокий уровень семейной поддержки, социальной защищенности белорусов, высокая доступность широкого спектра услуг здравоохранения и легитимность основных институтов государства» [14, с. 166].

Функция заботы и поддержки людей старшего возраста традиционно возлагается на их повзрослевших детей, а взаимоотношения с детьми остаются самым важным фактором в жизнедеятельности пожилых родителей. Проанализируем, каким образом в нынешних социально-экономических условиях выстраиваются отношения между взрослыми поколениями в белорусской семье; выясним, что представляет собой забота о пожилых гражданах и их финансовой поддержке (со стороны семьи и общества). Что думают члены семьи о взаимной поддержке? Готово ли старшее поколение помогать своим взрослым детям? Намереваются ли взрослые дети взять на себя ответственность за заботу о своих родителях? Ответы на эти вопросы представлены в результатах впервые проведенного в нашей стране исследования «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рож-

даемость в меняющихся социально-экономических условиях» (2017).

Первые интересующие нас вопросы касались мнения респондентов о том, *чьей задачей является забота о пожилых людях, нуждающихся в помощи, у них дома* (далее – забота о пожилых), а также *кто должен оказывать им финансовую поддержку, если уровень дохода ниже прожиточного минимума* (далее – финансовая поддержка пожилых), – *общество, семья или и те, и другие*. При анализе ответов на поставленные вопросы получены следующие результаты [15, с. 118–120].

Была выявлена общая тенденция: в вопросе заботы о пожилых ($N = 9848$) наше население отдает предпочтение семье, а в вопросе финансовой под-

держки пожилых ($N = 9799$), по мнению респондентов, семья уступает место обществу.

На выбор между обществом и семьей в качестве ответственных за заботу о пожилых людях и их финансовую поддержку могут влиять индивидуальные характеристики респондентов, поэтому проанализируем распределение установок по полу, возрасту, уровню образования, социально-профессиональному статусу, уровню дохода, состоянию здоровья, региону проживания.

Пол. Из тех, кто считает задачей семьи заботу о пожилых ($p = 0,000$; $V = 0,07$) и их финансовую поддержку ($p = 0,000$; $V = 0,056$), большинство составили женщины. Мужчины более склонны делегировать эти обязанности обществу (рис. 1).

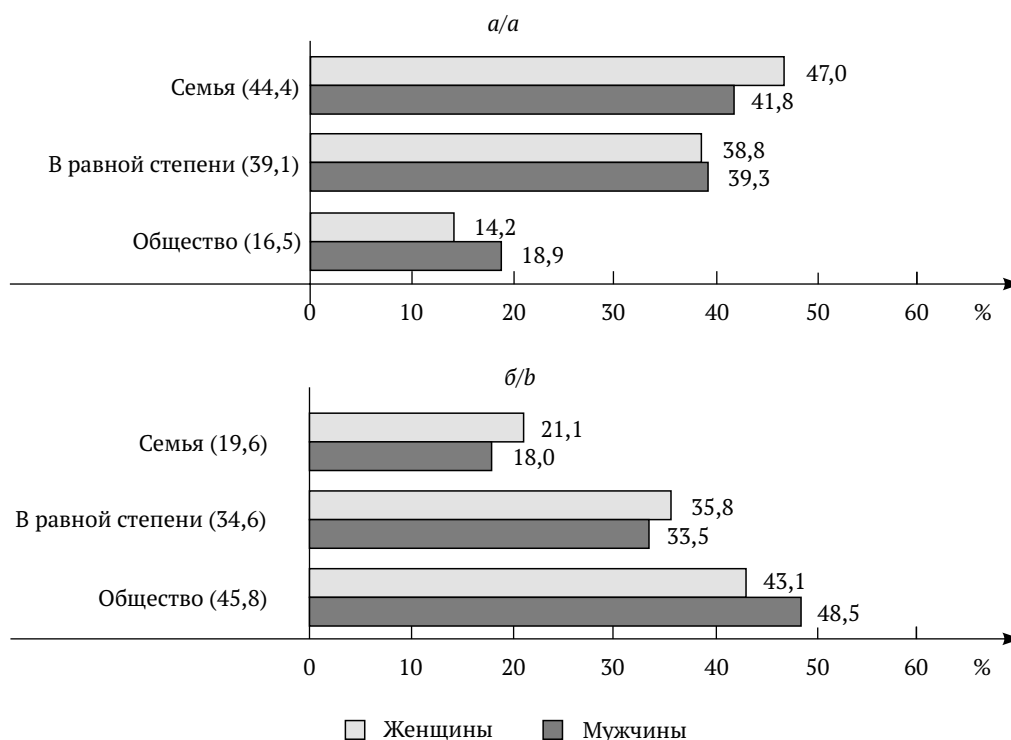

Рис. 1. Распределение ответов мужчин и женщин о том, кто должен заботиться о пожилых людях (а) и оказывать им финансовую поддержку (б)

Fig. 1. Distribution of men and women responses about who should care for supporting the elderly (a) and provide financial support (b)

Возраст. Самые молодые (18–19 лет) (22,9 %) и самые старшие (старше 70 лет) (21,2 %) в большей степени считают заботу о пожилых задачей общества ($p = 0,000$; $V = 0,072$). Люди среднего возраста (40–49 лет) доверяют обществу меньше (13,4 %), а семье – больше (47,5 %).

Чем старше респонденты, тем чаще они высказывают суждение о том, что финансовая поддержка пожилых должна осуществляться обществом ($p = 0,000$; $V = 0,034$): так считает около половины населения, достигшего 60-летнего возраста. В этом вопросе снова выделяется когорта людей 40–49 лет, доверяющая обществу меньше остальных (42,1 %).

Образование. Люди, имеющие самый низкий уровень образования, чаще других считают, что об-

щество должно заботиться о пожилых, и в большей мере ожидают именно от него финансовой поддержки для пожилых. Меньше всего на финансовую поддержку государства рассчитывают респонденты с самым высоким уровнем образования. Чаще остальных они готовы разделить обе задачи поровну между семьей и обществом и реже других считают их делом семьи ($p = 0,000$; $V = 0,042$).

Социально-профессиональный статус. Люди, не занятые в государственном секторе экономики (студенты, безработные, пенсионеры, нетрудоспособные), в большей мере (около 20,4 % ответов), чем остальные (на долю которых приходится 15,1 %), доверяют заботу о пожилых обществу. Больше остальных в этом вопросе на семью рассчиты-

вают люди в отпуске по уходу за ребенком (53 %) и ведущие домашнее хозяйство (48,1 %) ($p = 0,001$; $V = 0,049$). При этом безработные и пенсионеры (около 49 %) и нетрудоспособные граждане (58 %) чаще, чем другие социально-профессиональные группы (около 44,4 %), считают, что финансово поддерживать пожилых людей должно общество. По этому вопросу выделяется мнение людей, помогающих члену семьи на семейном предприятии или крестьянском хозяйстве: только 14,3 % из них выбрали общество, а 57,1 % считают, что это обязанность семьи ($p = 0,000$; $V = 0,058$).

Уровень доходов. Данный критерий следующим образом влияет на мнение респондентов о том, кто должен заботиться о пожилых ($p = 0,000$; $V = 0,078$). Здесь население тоже больше склонно доверять семье, причем респонденты с уровнем дохода выше 800 BYN высказываются в пользу семьи чаще остальных (около 48,4 % против 42,6 %). Имеются различия в ответах на вопрос о финансовой поддержке пожилых в зависимости от уровня доходов ($p = 0,000$; $V = 0,068$): чем ниже доходы респондентов, тем больше они рассчитывают на помощь общества, а не семьи. По мнению 50,2 % людей с уровнем дохода 250–399 BYN, общество должно участвовать в решении финансовых проблем пожилых граждан; 17,9 % считают это задачей семьи (против соответственно 36,3 % и 33,2 % респондентов с уровнем дохода выше 2500 BYN).

Состояние здоровья. Чем хуже состояние здоровья, тем в большей степени респонденты считают, что общество должно заботиться о пожилых людях ($p = 0,000$; $V = 0,041$) и оказывать им финансовую поддержку ($p = 0,000$; $V = 0,038$).

Регион проживания. Выявлена статистически значимая связь между местом проживания и мнением респондентов о том, кто именно должен заботиться о пожилых ($p = 0,000$; $V = 0,068$). В Гомельской и Минской областях эту задачу чаще делегируют либо семье, либо обществу и меньше остальных склонны распределять ее в равной мере между ними.

По вопросу оказания финансовой поддержки пожилым ($p = 0,000$; $V = 0,118$) выделяется Гомельская область, где значительно выше, чем в других регионах, ожидания помощи от общества: респонденты меньше рассчитывают на силы семьи, реже считают, что эта задача в равной степени и государства, и семьи.

Следующий интересующий нас вопрос касался мнения респондентов о том, *должны ли родители помогать своим взрослым детям и, если должны, как именно*. Мы проанализировали степень их согласия со следующими утверждениями:

- «Дедушки и бабушки должны присматривать за внуками, если их родители не могут этого делать» (далее – присмотр за внуками);

- «Родители обязаны обеспечивать финансовую поддержку взрослых детей, когда у них финансовые затруднения» (далее – финансовая поддержка взрослых детей);

- «Родители должны приспосабливать свою жизнь так, чтобы помочь взрослым детям, если те в этом нуждаются» (далее – приспособить свою жизнь).

Полагаем, что ответы на эти вопросы дадут нам представление об ожиданиях молодежи относительно помощи со стороны старших поколений в семье, а также о готовности родителей оказывать эту помощь своим взрослым детям. Как видно на рис. 2, основная роль, которая отводится старшим поколениям, – роль бабушки и дедушки (73 %), что неудивительно, поскольку в нашем обществе эти функции наиболее характерны для пожилых людей, имеющих семьи. Также актуальна финансовая поддержка взрослых детей родителями (65,6 %). На наш взгляд, это связано с сохранившейся традицией межпоколенных взаимоотношений в расширенных патриархальных семьях и с ухудшившейся экономической ситуацией в стране. И только чуть более половины респондентов (54 %) считают, что родители должны приспосабливать свою жизнь к тому, чтобы помочь взрослым детям; более четверти (25,9 %) с этим утверждением не согласны. С нашей точки зрения, такое распределение ответов связано с традицией взаимоотношений поколений в нуклеарных семьях. Кроме того, приспособление жизни родителей под нужды взрослых детей может быть затруднено в связи с трудовой занятостью первых либо их преклонным возрастом.

По всем вопросам мужчины и женщины демонстрируют сходные мнения.

Выявлена статистически значимая связь между возрастом респондентов и их мнениями относительно помощи родителей своим взрослым детям: присмотр за внуками ($N = 9823$; $p = 0,000$, $c = -0,082$); финансовая поддержка взрослых детей ($N = 9839$; $p = 0,000$; $c = -0,084$); приспособить свою жизнь ($N = 9768$; $p = 0,000$, $c = -0,099$). По всем трем вопросам в распределении ответов наблюдаются следующие одинаковые тенденции.

Чем старше респонденты, тем большую степень согласия они демонстрируют по каждому утверждению. Это может объясняться тем, что для пожилых родителей взаимоотношения со своими детьми весьма существенны и с возрастом люди стремятся укрепить эту связь, оказывая поддержку разного рода.

Мнение молодежи (18–30 лет) практически не отличается от мнения представителей среднего возраста (45–59 лет), что может объясняться ее зависимостью от старших поколений в силу неустойчивости быта и наличия маленьких детей, повто-

рением, воссозданием родительских установок из-за недостаточности собственного жизненного опыта (молодежь – это дети поколения среднего возраста).

Респонденты в возрасте 31–44 лет по всем вопросам проявляют наименьшую степень согласия и наибольшую – несогласия. Возможно, это связано с высоким уровнем трудовой занятости и финансовой независимостью, наличием взрослых детей – поэтому у людей этого возрастного диапазона снижается потребность в том, чтобы старшее поколение помогало им по уходу за их детьми. Однако такие установки могут восприниматься пожилыми людьми как проявление эйджизма.

Выявить взгляды взрослых детей по поводу взаимоотношений с пожилыми родителями возможно, оценив их согласие со следующими утверждениями:

- «Дети должны взять на себя ответственность за заботу о родителях, когда те в этом нуждаются» (далее – забота о родителях);
- «Дети обязаны обеспечивать финансовую поддержку родителей, когда у них финансовые затруднения» (далее – финансовая поддержка родителей);
- «Дети должны забрать к себе родителей, если те уже не могут сами позаботиться о себе» (далее – забрать родителей к себе).

Для исследования были отобраны респонденты, которые живут отдельно от своих родителей и у которых жив хотя бы один из родителей ($N = 4483$), оба родителя живы (53,6 %), жива только мать (40,2 %), жив только отец (6,2 % респондентов) [11, с. 120–121].

Так, была выявлена высокая степень согласия взрослых детей с каждым из утверждений: 90,5 % респондентов согласны заботиться о родителях; 84,1 % взрослых детей согласны поддерживать родителей финансово и 88,2 % согласны забрать родителей к себе.

Обнаружено влияние возраста взрослых детей на их согласие обеспечивать родителей финансовой поддержкой ($p = 0,00$; $c = 0,073$). Около 88,7 % молодых респондентов в возрасте 18–29 лет чаще готовы помогать родителям. Среди 70-летних респондентов процент согласия с данным утверждением снижается до 82,3 %. Респонденты старше 70 лет полностью согласны (100 %) на финансовую поддержку родителей.

С увеличением возраста респондентов постепенно снижается и согласие респондентов забрать родителей к себе ($p = 0,01$; $c = 0,45$): 94,7 % в 18–19 лет; 83,3 % (к 69 годам); после 70 лет – 66,7 %. Эти данные могут быть связаны с нежеланием пожилых людей обременять жизнь младших поколений до тех пор, пока силы и здоровье позволяют проживать отдельно от детей.

Существенного влияния других индивидуальных характеристик респондентов не выявлено. Однако при сравнении ответов респондентов, живущих совместно со своими родителями и проживающих отдельно, обнаружено, что взрослые дети, живущие вместе с родителями, чаще проявляют согласие/единодушие по всем трем вопросам (см. рис. 3). По-видимому, это можно объяснить тем, что у респондентов, живущих вместе с родителями, не зафиксировано существенных негативных изменений в жизни.

Исследователь социальных сетей поддержки Н. В. Ефимова полагает, что в белорусских семьях в передачу финансовых трансфертов более вовлечены мужчины, а в остальных видах помощи активнее участвуют женщины. В качестве реципиентов, получающих финансовую помощь, чаще всего выступают молодые люди до 39 лет, преимущественно биологические и приемные дети доноров [16, с. 115]. В меньшей степени финансовая помощь поступает от взрослых детей к престарелым родителям.

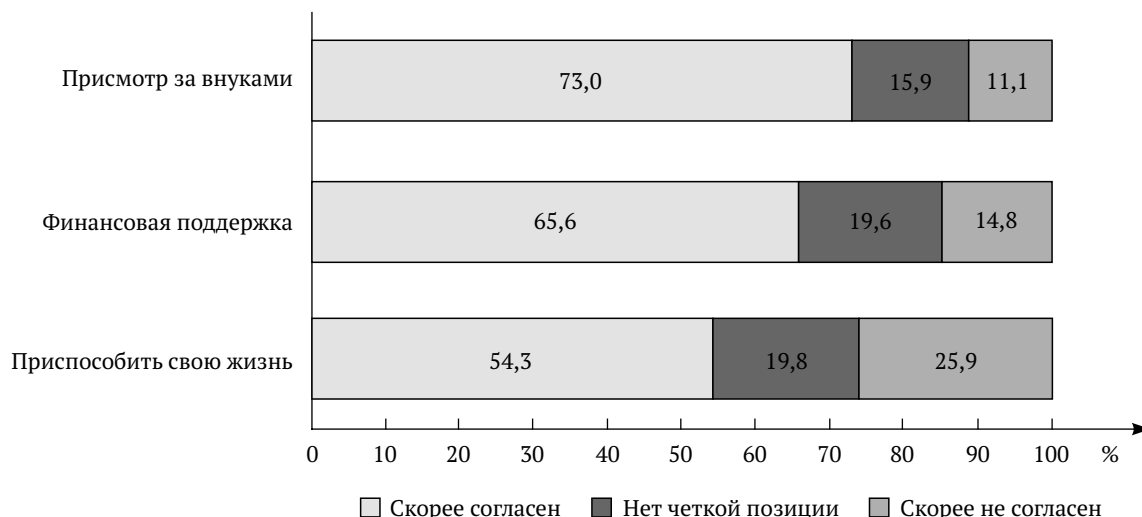

Рис. 2. Распределение ответов респондентов о помощи родителей своим взрослым детям
Fig. 2. Distribution of answers of respondents about parental assistance to their adult children

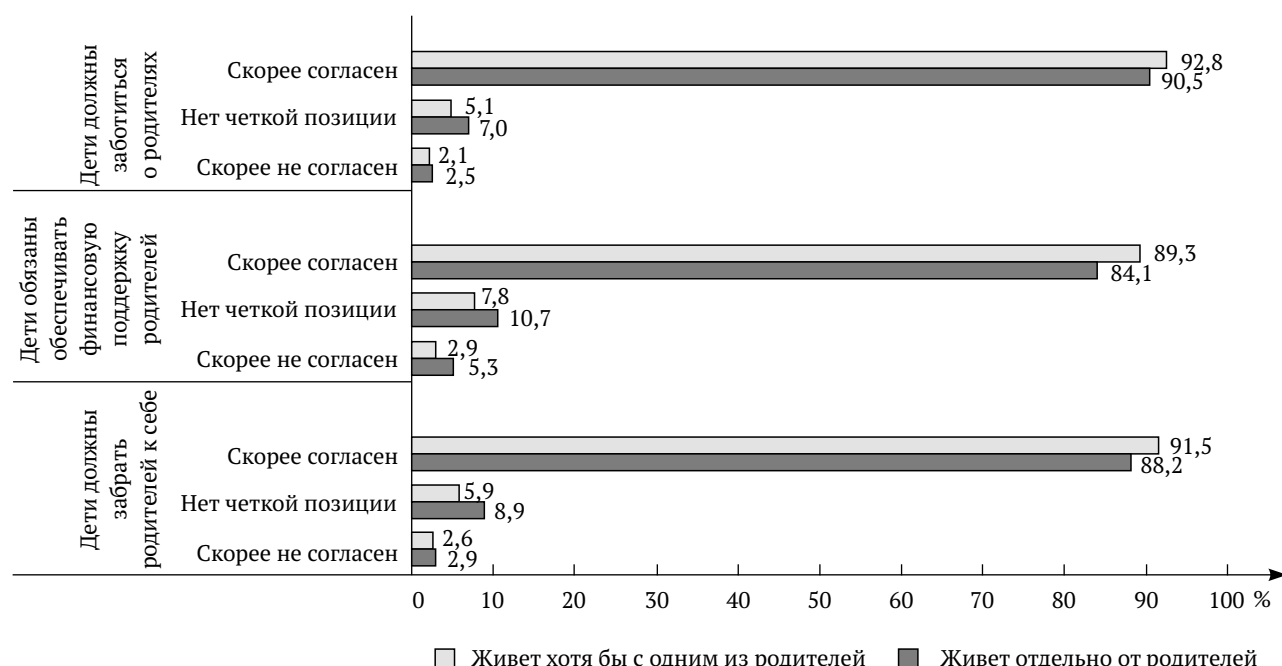

Рис. 3. Влияние совместного проживания с родителями на мнение о том, должны ли дети помогать своим престарелым родителям
Fig. 3. The impact of co-residence with parents on respondent opinion about children's duty to care for their elderly parents

В белорусских семьях «наиболее развита неформальная сеть поддержки по уходу за детьми. Можно с уверенностью констатировать, что каждая пятая семья, имеющая детей до 14 лет, пользуется регулярной помощью родителей, а также других родственников. Менее развиты неформальные сети регулярной практической помощи по дому и регулярной помощи по уходу за собой (для тех граждан, кото-

рые лишены возможности ухаживать за собой самостоятельно). Но если в сетях по уходу за детьми основную нагрузку берут на себя родители, то в сетях практической помощи и помощи по уходу за собой дети чаще оказывают поддержку родителям, а также представителям старшего поколения (дедушкам и бабушкам)» [16, с. 116]. Эти выводы дополняют и подтверждают результаты нашего исследования.

Выводы

Проблема социализации пожилых людей усугубляется стремительными изменениями в обществе, которые обусловлены развитием технологий, трансформацией культурных традиций и возрастной структуры общества, множеством рисков, проявляющихся в первую очередь на индивидуальном уровне (нехватка четко определенных ролей, социальная исключенность, депривация, эйджизм и др.). В значительной степени это касается жителей малых и средних городов, имеющих более низкий уровень образования, доходов и меньший выбор рабочих мест. Полагаем, что указанные риски тесно взаимосвязаны с рисками на организационном и государственном уровнях и могут выступать в качестве их причин. Так, на организационном уровне возможны риски потери опытных кадров, роста издержек и снижения экономических показателей и др. На уровне государства и общества вероятны риски снижения производительности общественного труда, утраты молодежью доверия к власти, а также разрыва ценностных связей поколений.

Тем не менее у пожилого населения Беларуси уровень удовлетворенности жизнью сохраняет стабильно высокие значения, что может быть связано с высоким уровнем взаимной межпоколенной семейной поддержки. По мнению респондентов, при распределении ответственности между обществом и семьей, касающейся заботы о престарелых, уход за ними должна осуществлять семья, а финансовую поддержку старших поколений с низким уровнем дохода – общество.

Исследование показало, что внутрисемейные взаимоотношения между взрослыми поколениями сегодня строятся, как правило, в рамках традиционных семейных ценностей. Именно от старших поколений ожидается молодежь помощи в уходе за детьми. Актуальна для взрослых детей и финансовая поддержка родителей: чуть более половины респондентов полагают, что пожилые родители приспособятся, выстроят свою жизнь так, чтобы помочь своим взрослым детям. Наиболее независимы по всем видам поддержки от старших поколений люди

в возрасте 31–44 лет. Чем старше респонденты, тем больше они готовы помогать младшим поколениям в семье, стремясь сохранить с ними контакт.

Пожилые люди рассчитывают на заботу своих детей, однако с возрастом эти ожидания снижаются. Результаты исследования также свидетельствуют о зависимости молодежи 18–29 лет от помощи старших поколений, а также о высокой степени готовности взять на себя заботу о пожилых родителях и ради них внести изменения в свою жизнь.

Это значит, что взрослые дети считают заботу о пожилых людях, нуждающихся в уходе на дому, своим долгом. По этим вопросам отмечена чрезвычайная однородность высказываний.

Старшие поколения помогают молодежи в уходе за детьми (в большей степени женщины) и оказывают им финансовую поддержку (в большей степени мужчины). Молодежь заботится о своих родителях, оказывая им помощь по дому и по уходу за ними.

Библиографические ссылки

1. Мид М. *Культура и мир детства. Избранные произведения*. Асеев Ю, переводчик; Кон И, Белинов В, редакторы. Москва: Наука; 1988. 429 с.
2. Рыбакова НА. *Проблема старости в европейской философии: от античности до современности*. Санкт-Петербург: Алетея; 2016. 288 с.
3. Калабихина И, Красовская Н, Калмыкова Н. Демографическое старение в Республике Беларусь: вызовы и перспективы [Интернет]. Минск, 2017 [протитировано 31 января 2019 г.]. Доступно по: <https://www.econ.msu.ru/sys/taw.php?o=44039&p=attachment>.
4. Доля населения Беларуси старше трудоспособного возраста к 2035 году будет составлять 27,7 % [Интернет]. БЕЛТА. 2017 [протитировано 1 декабря 2018 г.]. Доступно по: <https://www.belta.by/society/view/dolja-naselenija-belarusi-starshe-trudosposobnogo-vozrasta-k-2035-godu-budet-sostavljat-277-268743-2017/>
5. Аллахвердова ОВ, Викторов ВИ, Иванов МВ, Иванова ЕН, Кармин АС, Липницкий АВ. *Конфликтология*. Кармин АС, редактор. Санкт-Петербург: Лань; 1999. 448 с.
6. Щербаков ИМ. *Посттрудова социализация пожилых людей в современной России* [автореферат диссертации]. Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы; 2006. 30 с.
7. Рубанов АВ, руководитель. *Состояние и пути повышения адресности социальной защиты нуждающихся слоев городского населения (комплексное социально-экономическое исследование)* [научный отчет]. Минск: Минский научно-исследовательский институт социально-экономических и политических проблем; 2003.
8. Ялышева МЮ. Социализация людей старшего возраста. В: Лукьянов ВА, Михайлова РМ, редакторы. *Добровольцы – старшему поколению. Том 2. Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев*. Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД; 2015. с. 35–48.
9. Смелзер НДж. Социология. Глава 4. Социализация (окончание). Липский АВ, переводчик. В: *Социологические исследования* [Интернет]. 1991 [протитировано 25 декабря 2018];6:122–134. Доступно по: <http://ecsocman.hse.ru/data/331/927/1216/14Smelzer.pdf>.
10. Ялышева МЮ. Особенности и возможности для активной жизни в пожилом возрасте. В: Лукьянов ВА, Михайлова РМ, редакторы. *Добровольцы – старшему поколению. Том 2. Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев*. Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТО; 2015. с. 49–54.
11. Здравомыслова ЕА, Божко НМ. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. В: Лукьянов ВА, Михайлова РМ, редакторы. *Добровольцы – старшему поколению. Том 2. Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев*. Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТО; 2015. с. 55–84.
12. Черкашина ТЮ. Пенсионный переход: кто продолжает или прекращает занятость с достижением пенсионного возраста? В: Терещенко ОВ, редактор. *Методология и перспективы использования данных исследования «Поколения и гендер»*. Материалы Международной конференции; 28 ноября 2016 г.; Минск, Беларусь. Минск: Альтиора Форте; 2017. с. 102–104.
13. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью [Интернет]. Всемирная организация здравоохранения. 2016 [протитировано 20 декабря 2018 г.]. Доступно по: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2016/discrimination-ageing-youth/ru/>.
14. Шухатович В, Щавелева М, Бородачева Е. Здоровье и качество жизни. В: Терещенко О, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. с. 159–166.
15. Дмитриева ОЕ. Взрослые дети в жизни старших поколений. В: Терещенко О, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. с. 117–123.
16. Ефимова Н, Лапето А. Система взаимоотношений и поддержки: обмен частными трансфертами. В: Терещенко О, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. с. 117–123.

References

1. Mid M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya* [Culture and the world of childhood. Selected works]. Aseev Yu, translator; Kon I, Belinov V, editors. Moscow: Nauka; 1988. 429 p. Russian.
2. Rybakova NA. *Problema starosti v evropejskoj filosofii: ot antichnosti do sovremennosti* [The problem of old age in European philosophy: from antiquity to modernity]. Saint Petersburg: Aleteiya; 2016. 288 p. Russian.

3. Kalabihina I, Krasovskaya N, Kalmykova N. Demographic aging in the Republic of Belarus: challenges and prospects [Internet]. Minsk, 2017 [cited 2018 January 31]. Available from: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=44039&p=attachment>. Russian.
4. The share of the population of Belarus older than working age by 2035 will be 27.7 % [Internet]. BELTA. 2017 [cited 2018 December 1]. Available from: <https://www.belta.by/society/view/dolja-naselenija-belarusi-starshe-trudosposobnogo-vozrasta-k-2035-godu-budet-sostavljat-277-268743-2017/>. Russian.
5. Allahverdova OV, Viktorov VI, Ivanov MV, Ivanova EN, Karmin AS, Lipnitskii AV. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Karmin AS, editor. Saint Petersburg: Lan'; 1999. 448 p. Russian.
6. Shherbakov IM. *Posttrudovaya sotsializatsiya pozhilykh lyudei v sovremennoi Rossii* [Post-labor socialization of older people in modern Russia] [dissertation abstract]. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Academy of Public Administration; 2006. 30 p. Russian.
7. Rubanov AV, research supervisor. *Sostoyanie i puti povysheniya adresnosti sotsial'noi zashchity nuzhdayushchikhsya sloev gorodskogo naseleniya (kompleksnoe sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie)* [The state and ways to improve the targeting of social protection of the needy segments of the urban population (a comprehensive socio-economic study)] [scientific report]. Minsk: Minsk Research Institute of Socio-Economic and Political Problems; 2003. p. Russian.
8. Jalyшева MJu. [Socialization of older people]. In: Luk'yanov VA, Mikhailov RM, editors. *Dobrovol'tsy – starshemu pokoleniyu. Tom 2. Sotsializatsiya lyudei starshego pokoleniya s uchastiem dobrovol'tsev* [Volunteers – the older generation. Volume 2. Socialization of the older generation with the participation of volunteers]. Saint Petersburg: Publishing and Rinting Center of the Saint Perersburg State University of Industrial Tekhnologies and Design; 2015. p. 35–48. Russian.
9. Smelzer NJ. [Sociology. Chapter 4. Socialization (the end)]. Lipskii AV, translator. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Internet]. 1991 [cited 2018 December 25];6:122–134. Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/331/927/1216/14Smelzer.pdf>. Russian.
10. Jalyшева MJu. [Features and opportunities for active life in old age]. In: Luk'yanov VA, Mikhailova RM, editors. *Dobrovol'tsy – starshemu pokoleniyu. Tom 2. Sotsializatsiya lyudei starshego pokoleniya s uchastiem dobrovol'tsev* [Volunteers – the older generation]. Volume 2. Socialization of the older generation with the participation of volunteers]. Saint Petersburg: Publishing and Rinting Center of the Saint Perersburg State University of Industrial Tekhnologies and Design; 2015. p. 49–54. Russian.
11. Zdravomyslova EA, Bozhko NM. [Third age challenges and educational practices objectives]. In: Luk'yanov VA, Mikhailova RM, editors. *Dobrovol'tsy – starshemu pokoleniyu. Tom 2. Sotsializatsiya lyudei starshego pokoleniya s uchastiem dobrovol'tsev* [Volunteers – the older generation]. Volume 2. Socialization of the older generation with the participation of volunteers]. Saint Petersburg: Publishing and Rinting Center of the Saint Perersburg State University of Industrial Tekhnologies and Design; 2015. p. 55–84. Russian.
12. Cherkashina TJu. [Retirement transition: who continues or ceases employment with the achievement of the retirement age?]. In: Tereshenko OV, editor. *Metodologiya i perspektivy ispol'zovaniya dannykh issledovaniya «Pokoleniya i gender». Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii; 28 noyabrya 2016 g.; Minsk, Belarus'* [Methodology and prospects for the use of data from the generations and gender study. Proceedings of the International conference; 2016 November 28; Minsk, Belarus]. Minsk: Al'tiora Forte; 2017. p. 102–104. Russian.
13. Discrimination of the elderly and negative attitude towards aging harm their health [Internet]. *World Health Organization*. 2016 [cited 2018 December 12]. Available from: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2016/discrimination-youth-ru/>. Russian.
14. Shuhatovich V, Shhaveleva M, Borodacheva E. [Health and quality of life]. In: Tereshenko O, Kuchera T, editors. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 2. Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior. Volume 2. Analysis of the results of the study «Generations and Gender»]. Minsk: Belsens; 2018. p. 159–166. Russian.
15. Dmitrieva OE. [Adult children in the lives of older generations]. In: Tereshenko O, Kuchera T, editors. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 2. Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior. Volume 2. Analysis of the results of the study «Generations and Gender»]. Minsk: Belsens; 2018. p. 117–123. Russian.
16. Efimova N, Lapeto A. [Relationship and Support System: Private Transfer Exchange]. Tereshenko O, Kuchera T, editors. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 2. Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior. Volume 2. Analysis of the results of the study «Generations and Gender»]. Minsk: Belsens; 2018. p. 117–123. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2019.
Received by editorial board 21.02.2019.